

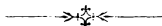
ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Основаны барономъ **В. Р. Розеномъ.**

—
ТОМЪ ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ.

1909.

(съ приложеніемъ одной таблицы).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лпн., № 12.

1910.

Новыя археологическія данныя о постройкахъ типа Ереруйской базилики.

I.

По самой Ереруйской базиликѣ и среднему съ нею Дигорскому храму новые матеріалы добыты раскопками и повторными наблюденіями въ Ереруѣ, нынѣ Кизил-кулэ, и поѣздкою въ Дигоръ, древній Текоръ.

Эти матеріалы преимущественно архитектурные. Многочисленные фотографическіе снимки — ихъ воспроизведеніе. Результатъ работъ сводится къ поддержкѣ высказаннаго еще въ прошломъ году мнѣнія, что Ереруйская базилика, какъ и Дигоръ или Текоръ въ первоначальномъ видѣ, относится къ концу V-го или къ началу VI-го вѣка, и что оба памятника должны быть связаны «съ сирійскимъ теченіемъ въ армянской церковной жизни¹⁾».

Сейчасъ я позволю себѣ указать лишь на два, три новыхъ факта, подтверждающихъ или указанную древность, или сирійское происхожденіе Ереруя и Текора.

Нѣтъ надобности останавливаться на характерѣ орнаментовки вновь обнаруженныхъ архитектурныхъ подробностей, преимущественно капителей. Въ нихъ не находимъ ничего, напоминающаго геометрическіе и вообще узорчатые мотивы, излюбленные въ позднѣйшей армянской орнаментальной рѣзбѣ, а то, что находимъ, это или древніе декоративные рисунки, какъ то пальметки, трилистники, ланцетки и т. п., или древне-христіанскіе символы, чаша съ птицами, виноградная кисть съ павлинами, кресты въ кругахъ и т. п.

Есть кое-какіе образчики позднѣйшей рѣзбы, но это — времени послѣ обновленія храма. Изученіе данныхъ надписи о возобновленіи дало возможность установить, что храмъ былъ возобновленъ священникомъ Іаковомъ, вѣроятно, въ X-мъ вѣкѣ. Найдена архитектурная подробность, на одной изъ сторонъ которой имѣется примитивное изображеніе этого реставратора, о. Іакова. На двухъ другихъ сторонахъ погрудное изображеніе св. Ѳеодора и св. Духа, спускающагося въ видѣ голубя. И сортъ красноватаго камня, и качество работы насъ относятъ опять таки ко времени Ашота Милостиваго, т. е. къ X-му вѣку. Моментъ возобновленія приурочиваетъ

1) З. Ё. О., т. XVIII, 1908, стр. XIII.

время разрушенія къ одному изъ опустошительныхъ нашествій арабовъ, изъ коихъ самымъ подходящимъ является разореніе въ началѣ IX-го вѣка.

Мысль, что Ереруйская базилика относится къ значительно болѣе древней порѣ, нашла поддержку и въ болѣе внимательномъ изученіи дворцовой церкви въ Ани. Съ производствомъ раскопокъ въ Вышгородѣ начало выясняться, что, когда Багратиды въ X-мъ вѣкѣ стали строить дворецъ, церковь эта давно существовала: съ расширеніемъ дворца церковь включили въ него, но первоначально она стояла самостоятельно, какъ постройка князей Камсаракановъ. Такимъ образомъ у меня исчезло недоверіе къ датѣ ея надписи на южной стѣнѣ¹⁾. По этой надписи, церковь построена въ 71-мъ году армянскаго лѣтосчисленія, т. е. 622 году по Р. Хр., значитъ какъ разъ въ первый годъ гиджры.

Рѣзба даже при несходствѣ мотивовъ проявляетъ средство съ орнаментациею Ереруйской базилики, но есть и общіе сюжеты, какъ-то пальметки, ланцетки, виноградные побѣги и т. п.

Въ раскопкахъ въ самомъ Ереруѣ мы нашли полное подтвержденіе того, что базилика была не съ каменнымъ перекрытіемъ, а черепичнымъ. Нашлись обломки черепицъ. Въ этомъ же фактѣ для армянскаго храма доказательство того, что онъ сооруженъ былъ до VII-го вѣка. Масса черепичныхъ обломковъ оказалась и въ Текорѣ; большее количество черепицъ здѣсь объясняется тѣмъ, что, по снятіи древняго перекрытія, при перестройкѣ храма онѣ были использованы въ бутѣ на крышѣ подъ каменными плитами. Между текорскими черепицами оказались экземпляры съ армянскою надписью. Армянская надпись на Текорскомъ храмѣ, главная опора при датировкѣ и Текора, и сроднаго съ нимъ Ереруя, концомъ V-го или началомъ VI-го вѣка, была тщательно обследована на мѣстѣ и сфотографирована. Для меня теперь не подлежитъ сомнѣнію, что она по содержанию подлинна, но не по формѣ, будучи копіею, списанною съ другого мѣста храма при его перестройкѣ или съ какого-либо документа.

Пріятною неожиданностью было открытіе на стѣнахъ Текорскаго храма фрагментовъ сирійскихъ надписей, полуистершихся частью отъ времени, частью отъ усилій человѣческихъ рукъ. Мысль о связи Ереруйской базилики и Текора до его перестройки съ сирійскимъ культурнымъ вліяніемъ на Арменію до VI—VII-го вѣковъ впервые встрѣтила нѣкоторую под-

1) Симъ я отказываюсь отъ прежняго своего толкованія надписи (*Раскопки въ Ани въ 1904 году*, Извѣстія Имп. Археол. комиссіи, вып. 18, Спб. 1906, стр. 91=отд. отд., стр. 18), когда въ <C> я видѣлъ не цифру 71, а начало слова <C>[<C>] армянъ, т. е. армянскаго лѣтосчисленія.

держку въ эпиграфическомъ документѣ (не граффити) въ предѣлахъ Русской Арменіи.

Внутри Текорскаго храма замѣчены были жалкіе обрывки стѣнной росписи. Въ полукуполѣ алтарной абсиды мое вниманіе обратила на себя фресковая модель церкви, занимающая центральное мѣсто. Круглою формою, тремя этажами, частыми продолговатыми окнами въ каждомъ этажѣ, въ нижнемъ двумя рядами оконъ, куполомъ на барабанѣ или третьемъ этажѣ фресковая модель имѣетъ много общаго съ круглою церковью Нерсеса Строителя и ея копіею въ Ани, постройкою царя Гагика.

О древности базиликачнаго типа, представленнаго въ Еревуѣ въ первичномъ видѣ и въ Текорѣ съ позднѣйшими передѣлками, свидѣтельствуеетъ и сообщеніе эчмиадзинскаго архимандрита о. Гарегяна Овсепяна, приводимое ниже.

II.

Собирая сродные матеріалы по вопросу объ Еревуѣйской базиликѣ, я обратилъ вниманіе на описаніе развалинъ храма у истоковъ рѣки Касага, въ древности Касала. Алишанъ даетъ рисунокъ отъ руки сохранившейся части южнаго портика, а также планъ въ трудѣ *Цуршум* (стр. 250, № 101 и стр. 252, № 102). Оба рисунка привлекли мое вниманіе, какъ свидѣтельствующіе о памятникѣ, весьма близко напоминающемъ Еревуѣйскую базилику. Мнѣ лишь казалось, что планъ недоработанъ. Не имѣя времени лично посѣтить развалины, въ концѣ прошлогодней кампаніи, именно въ сентябрѣ, я обратился къ архимандриту Гарегяну Овсепяну съ просьбою описать храмъ на Касалѣ, сдѣлать фотографическіе снимки и въ случаѣ необходимости произвести развѣдочныя раскопки, разсчитывая удѣлить сотню рублей изъ остатка прошлогодняго анійскаго бюджета, предназначавшагося на изданіе все той же Еревуѣйской базилики.

Отецъ Гарегянъ предпринялъ позднею осенью поѣздку въ Апаранъ, но вслѣдствіе нестерпимаго холода и отсутствія какихъ бы то ни было удобствъ могъ провести на мѣстѣ лишь одну ночь. Кратковременное пребываніе онъ использовалъ для описанія и разспросовъ, рѣшивъ для болѣе основательныхъ изысканій вернуться весною на продолжительное время. Храмъ въ Касалѣ, дѣйствительно, оказался базиликою типа Еревуѣйской церкви. Есть различія, но больше въ подробностяхъ. Указаніе этихъ подробностей и сдѣланные о. Гарегяномъ промѣры опускаю ¹⁾.

1) Они сохраняются для работы объ Еревуѣйской базиликѣ; въ нихъ архим. Гарегянъ также высказывается о связи памятника съ сирійскими церквами.

Но интересно описание одной из трех южных дверей, именно у западного края. «Ширина ее 2 метра; измерить высоту нет возможности без раскопок: она засыпана снаружи землею. Пролет вычтан камнем длиной в 3 м., 16, шириною 0 м., 16.¹⁾ Поверхность этого крупного камня во всю его ширину занимает орнаментальная резьба длиной 2 м., 10. Рисунок следующей: в центре на основании полумесяцем (*شواله*) стоять крест; над горизонтальными крыльями креста стоят два барса, друг против друга, в спокойной позе, хвосты свешены с загнутыми несколько концами. Под каждым барсом по барельефу, но не могу определить, что они, эти барельефы, представляют, быть может, землю. Справа и слева основания креста поднимаются по дереву: из них одно сначала склоняется к западу, а затем воздымается, другое стоит с таким же изгибом на восточную сторону... Вся эта орнаментальная резьба заключена в рамку из двух линий, обрамляющих пять кругов с полушариями в центрах».

Отмечает о Гарегинь орнаментальную резьбу и на камне, выходящем пролет западной двери: «В центре и здесь крест. На четырех концах и в середине креста по шишке. Справа и слева основания креста по дереву; справа поднимается в виде полукругом и обрамляет крест пять листьями. Слева для зрителя четыре листика. Под крестом свалившееся дерево, лежащее горизонтально. С двух сторон виноградная кисть и лист. Справа и слева описанной резьбы поднимается по пальмовому дереву, весьма редкому в наших (т. е. армянских) архитектурных орнаментах. Близ горизонтальных крыльев креста другая против друга стоят два барельефных оленя с вытянутыми рогами. Вся резьба заключена с трех сторон, боковых и нижней, в рамку из овалов, между которыми выложены виноградные кисти и листья: боковые коймы рамки из двух гроздей и двух листьев, нижняя кайма — лист с гроздью четыре раза»....

1) Кстати, крупные размеры камней для обрамления дверей не только сверху, но также с боковых сторон и даже снизу, особенность древнейших армянских церквей, отмечены и в легендарной истории Григория Просветителя. В арабской ее версии рассказывается (Н. Марр, стр. 113): когда построили три церкви для трех мучениц в Вагаршапат, царь Тирдат «просил Григория разрешить ему отправиться на гору, которая называется Араратом, в области, называемой Масисом, и принести оттуда на своих плечах балки и косяки для дверей церкви, чтобы с него был снят образ свиньи. И он велел ему сделать так. Тогда тот поднялся на гору над Масисом и выломал там двенадцать больших камней для трех святых церквей, куда перенесли тела дев, для каждого храма по одной двери и для каждой двери по четыре камня, которые притащил на своем плече, так как он был мощный гигант, и мощь его очень увеличилась в его вѣрѣ», ср. арм. Агае, стр. 446.

Ввиду возбужденнаго въ Классическомъ отдѣленіи нашего Общества спеціального интереса къ древностямъ Валааршаната и его окрестностей пишу для болѣе общей любознательности можетъ представить слѣдующее мѣсто въ письмѣ архим. Гарегина; его приведу цѣликомъ:

«Я упомянулъ уже, что Баш-Апаранъ заслуживаетъ особаго изслѣдованія. Есть всякое вѣроятіе, что это мѣсто было культурнымъ центромъ во времена не только христіанства, но и язычества. Въ часовнѣ, построенной на одномъ изъ истоковъ Касала, имѣется камень съ языческимъ барельефомъ. Къ несчастію, камень былъ такъ прикрѣпленъ льдомъ къ мѣсту, что не могли никакъ сдвинуть и осмотрѣть полностью. Можно было видѣть лишь ноги фигуры съ бедрами человѣка и головою животнога. Въ деревнѣ этой проживаетъ лицо, учившееся два года въ Эчміадзинской духовной академіи: имъ по памяти нарисована названная фигура, что и посылаю¹⁾. Имѣются двѣ такія фигуры, по одной на сторонѣ. На одной изъ другихъ сторонъ барельефъ иного содержанія, который видѣется лишь на половину: онъ напоминаетъ эмблему Ашура [крылатый дискъ]. Этотъ камень можетъ быть ассиро-халдейскаго или урартскаго происхожденія. Кромѣ этого барельефа въ селѣ въ другомъ мѣстѣ имѣется греческая надпись на гранитномъ камнѣ; по словамъ сельчанъ, она принесена изъ крѣпости. Камень съ надписью — въ формѣ ступы; онъ круглый и съ углубленіемъ. Говорятъ, что не далеко отъ села имѣется еще камень, на которомъ высѣчено нѣчто вродѣ буквъ. Какой то языческой барельефъ имѣется и въ Чамрлу (см. Алишанъ, *Циррванъ*, стр. 254). И его опять таки нужно сфотографировать и изслѣдовать. Всѣ эти предположенія и свѣдѣнія сообщая вамъ, чтобы вы поняли, съ какимъ нетерпѣніемъ жду наступленія весны. Быть можетъ, новости получимъ и отъ обследованія крѣпости. Употребленіе въ ея кладкѣ исполнскихъ гранитныхъ камней — признакъ древности сооруженія также, какъ греческая надпись, которая едва ли относится къ византийской эпохѣ.

Н. Марръ.

1) Фигура, если вѣрнѣе рисунокъ, нѣсколько напоминаетъ изображеніе человѣка съ звѣриной, гесп. птичьей головою, на бронзовыхъ поясахъ изъ языческихъ могильниковъ Армении (J. de Morgan, *Mission scientifique au Caucase*, т. I, стр. 164—165).